

Научная статья

УДК 316.346.32; 053.6:303.4

Характер отношения молодежи к дополнительному образованию: кейс на основе использования метода семантического дифференциала

М. О. Бессонова

*Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
margobes@mail.ru*

Аннотация. Дополнительное образование выступает объектом исследований разных отраслей науки, в том числе социологии. Для понимания современного состояния изучаемого явления могут применяться как статистические данные, так и количественные и качественные методы. Цель статьи заключается в проведении сравнительного анализа отношения молодежи к высшему и дополнительному образованию. Данный подход позволит выявить преимущества исследуемой образовательной траектории перед высшим уровнем, определить достоинства, которые отражаются на более высоком уровне удовлетворенности. Для этого была выбрана методика семантического дифференциала – одного из наиболее эффективных методов изучения мотивов и потребностей молодых людей. В качестве эмпирической базы исследования использованы результаты авторского опроса российской молодежи 18–35 лет (N=1011). Расчеты по методике семантического дифференциала выявили более позитивное отношение молодых людей к различным формам дополнительного образования, нежели к получаемому / полученному ими высшему образованию. Кроме того, использование бинарных шкал позволило разработать и обосновать типологию респондентов по их отношению к двум образовательным траекториям. Проведенная апробация показала эффективность использования методики семантического дифференциала при изучении проблем образования.

Ключевые слова: молодежь, дополнительное образование, высшее образование, методы исследования, семантический дифференциал, установки

Для цитирования: Бессонова М. О. Характер отношения молодежи к дополнительному образованию: кейс на основе использования метода семантического дифференциала // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2025. Вып. 4 (861). С. 90–99.

Original article

The Nature of Youth's Attitude to Additional Education: the Case Based on the Use of the Semantic Differential Method

Margarita O. Bessonova

*Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
margobes@mail.ru*

Abstract. Additional education is the object of research in various fields of science, including sociology. Statistical data as well as quantitative and qualitative methods can be used to understand the current state of the phenomenon under study. The main aim of the article is to conduct a comparative analysis of the attitude of young people to higher and additional education, as this approach will reveal the advantages of the studied educational trajectory over higher education, those advantages that are reflected in a higher level of satisfaction. For this purpose, the semantic differential method was chosen as one of the most effective methods for studying the motives and needs of young people. The empirical basis was formed by results of the author's survey of Russian youth aged 18-35 (N=1011). Calculations based on the semantic differential methodology revealed a more positive attitude of young people towards various forms of additional education than

towards the higher education. More than that, the use of binary scales made it possible to develop and substantiate the typology of respondents in their relation to two educational trajectories. The conducted approbation has shown the effectiveness of using the semantic differential methodology in the study of educational problems.

Keywords: youth, additional education, high education, methods of research, semantic differential, attitude

For citation: Bessonova M. O. 2025. The nature of youth's attitude to additional education: the case based on the use of the semantic differential method. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social sciences, 4(861), 90–99. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Высшее образование как один из основных институтов профессиональной социализации не в полной мере удовлетворяет запросы и потребности молодого поколения в получении необходимого уровня квалификации. Эти пробелы могут восполняться институтом дополнительного образования. Кроме того, дополнительное образование компенсирует «дефициты семейного воспитания, системы общего образования, способствует профессиональному определению» [Бессчетнова, Бободин, 2025, с. 17–18].

Очевидно, что высшее и дополнительное образование – это категории, находящиеся на разных уровнях в исследуемой структуре. Высшее образование является базисом профессионального становления и социализации личности. Дополнительное же подразумевает лишь дальнейшее развитие траекторий. Однако сравнительный анализ восприятия обоих сегментов образования необходим для понимания сильных и слабых сторон каждого направления в сфере получения знаний. Это может быть использовано для улучшения механизма функционирования обеих систем. В рамках проводимого исследования хотелось бы выявить те параметры, которые могут повысить удовлетворенность обучением среди молодежи, а также модернизировать базу знаний и сделать ее более актуальной и соответствующей требованиям рынка труда.

В первую очередь, необходимо сформировать понимание явления «дополнительного образования». С точки зрения правового подхода, закрепленном в федеральном законе, **дополнительное образование** «направлено на формирование и развитие творческих способностей детей и взрослых, удовлетворение их индивидуальных потребностей в интеллектуальном, нравственном и физическом совершенствовании, формирование культуры здорового и безопасного образа жизни, укрепление здоровья, а также на организацию их свободного времени»¹.

Отдельные элементы и особенности дополнительного образования рассматривались через призму различных научных подходов, в том числе и социологического. Российский социолог Г. Е. Зборовский отмечал, что это направление обучения можно изучать как социально значимый механизм адаптации молодых людей к нестабильной взрослой жизни [Зборовский, Шуклина, 2005]. При этом дополнительное обучение способствует повышению мотивации и стремлению к разностороннему развитию личности.

Отдельно необходимо упомянуть дополнительное профессиональное образование, которое является частью предыдущего направления в сфере получения знаний. Многие исследователи рассматривают его как «единственно возможную образовательную систему, позволяющую оперативно реагировать на меняющиеся запросы экономики и общества» [Тур, Тур, 2022, с. 140].

Сложность объекта исследования обуславливает использование всего арсенала методов социологической науки, в том числе методики семантического дифференциала. Это открывает широкие возможности для более детального анализа установок и мотивов молодежи на вовлеченность в различные формы дополнительного образования.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ МОЛОДЕЖИ

Очевидно, одним из наиболее распространенных способов изучения проблем дополнительного образования является *официальная статистика*. Ее отличительная особенность заключается в объективности показателей. Кроме того, статистические данные отражают ситуацию с обеих сторон рынка: и со стороны потребителей, и со стороны агентов, предлагающих соответствующие услуги, в виде образовательных учреждений.

Например, ежегодно Институт статистических исследований и экономики знаний Национального

¹Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «Об образовании в Российской Федерации» (ст. 75).

URL: https://legalacts.ru/doc/273_FZ-ob-obrazovanii/ (дата обращения: 25.11.2025).

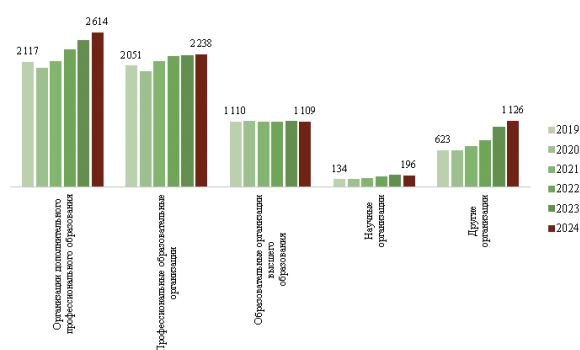

Рис. 1. Динамика численности организаций, осуществляющих образовательную деятельность по дополнительным профессиональным программам (2019–2024)

исследовательского университета «Высшая школа экономики» обобщает данные Росстата, Минобрнауки России, ОЭСР, Евростата и публикует отчеты в виде справочных изданий. Так, одним из отслеживаемых им показателей является количество организаций, осуществляющих образовательную деятельность по дополнительным профессиональным программам [Образование в цифрах: краткий статистический сборник, 2025] (см. рис. 1).

Опираясь на представленную динамику, можно констатировать, что значительный рост количества организаций дополнительного образования свидетельствует о возрастающем потребительском интересе к данному направлению обучения. Более того, согласно сформированному тренду, количество учреждений дополнительного профессионального образования продолжит расти, поскольку растет спрос на их услуги.

Тем не менее официальная статистика охватывает не только агентов социализации в виде представителей образовательного рынка. Ее данные также отражают и потребительское поведение. В докладе о реализации образовательных программ федерального проекта «Содействие занятости» анализируются карьерные позиции, занимаемые слушателями после завершения обучения в различных видах профессионального образования [Коршунов, Ширкова, Ерегина, 2025] (см. рис. 2). Статистические данные характеризуют эффективность функционирования образовательных учреждений по подготовке профессиональных кадров.

Помимо статистических методов исследования проблем сферы образования широкое использование получили методы социологических анкетных опросов и глубинные интервью различных категорий участников, а также анализ документации и тематических публикаций в СМИ.

Рис. 2. Структура трудоустройства выпускников образовательных учреждений по должностному положению, %

Данная совокупность процедур активно применяется как крупными исследовательскими корпорациями, научно-исследовательскими подразделениями вузов, так и отдельными специалистами.

Так, проблемы «непрерывного обучения» не раз становились объектом анализа Всероссийского центра изучения общественного мнения¹. Роль высшего образования в жизни населения рассматривалось в исследовании Фонда «Общественное мнение»². Компания «Ромир» составила портрет россиянина, готового к прохождению дополнительного образования (18–24 лет, имеет высшее образование, обладает высоким доходом, занят в торговле, др.)³.

Образовательные платформы отслеживают потребительское поведение своей потенциальной аудитории. Например, Skillbox представил результаты опроса, согласно которым 79 % взрослых респондентов уже записались на какие-то курсы с 1 сентября или собираются это сделать в ближайшее время⁴.

Проводимые исследования позволяют зафиксировать поведенческие аспекты, паттерны

¹Обучение длиною в жизнь // ВЦИОМ, 2023. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/obuchenie-dlinoju-v-zhizn>; Обучение длиною в жизнь // ВЦИОМ, 2024. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/obuchenie-dlinoju-v-zhizn-1> (дата обращения: 25.11.2025).

²Высшее образование // ФОМ, 2025. URL: <https://fom.ru/Nauka-i-obrazovanie/15187> (дата обращения: 25.11.2025).

³Большее половины россиян готовы получать дополнительное профессиональное образование // РОМИР. 2024. URL: <https://romir.ru/feed/bolshe-pолоviny-rossiyan-gotovy-poluchat-dopolnitelnoe-professionalnoe-obrazovanie> (дата обращения: 25.11.2025).

⁴Почти 80% взрослых россиян из крупных городов начнут какое-нибудь обучение 1 сентября // Skillbox Media, 2025. URL: <https://skillbox.ru/media/education/pochti-80-vzroslyh-rossiyan-iz-krupnyh-gorodov-nachnut-kakoe-nibud-obuchenie-1-sentyabrya/> (дата обращения: 25.11.2025).

и мотивы деятельности обучаемых. Однако для лучшего понимания их учебных потребностей, глубинных установок и факторов мотивации требуется применение и других методов. Например, с использованием более сложных процедур измерений, предназначенных для фиксации субъективного восприятия преимуществ и недостатков дополнительного профессионального образования через его оценку по биполярным шкалам.

СЕМАНТИЧЕСКИЙ ДИФФЕРЕНЦИАЛ КАК МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ АСПЕКТОВ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Одним из таких подходов является *семантический дифференциал*. Методика подходит для изучения отношения молодежи к дополнительному образованию именно за счет своей универсальности и простоты расчета. Некоторые исследователи сравнивали данный метод с другими подходами и приходили к выводу, что семантический дифференциал оптимально отражает свойства объекта в представлении респондентов [Friborg, Martinussen, Rosenvinge, 2006].

Разработавший методику американский психолог Ч. Осгуд предложил использовать шкалы, противопоставляющие пару полярных прилагательных для описания отношения респондентов к объекту [Osgood, May, Miron, 1975]. Изначально им было использовано 9 парных суждений: хороший – плохой, чистый – грязный, ценный – ненужный, большой – маленький, сильный – слабый, тяжелый – легкий, активный – пассивный, быстрый – медленный, горячий – холодный [Osgood, 1952]. Затем были выделены три ключевые группы факторов: *оценка* (хороший – плохой), *сила* (сильный – слабый) и *активность* (активный – пассивный) [Osgood, 1976].

При использовании методики для изучения проблем дополнительного образования на основе этих трех параметров нами были разработаны следующие пары прилагательных: бесполезный – полезный (оценка), скучный – интересный (активность), бессмысленный – важный (сила), бесперспективный – актуальный (активность), излишний – необходимый (оценка / сила).

Приоритетная задача нашего исследования заключалась в том, чтобы рассмотреть отношение молодежи к дополнительному профессиональному образованию. Онлайн-анкетирование было проведено в июне – июле 2025 года. Всего по репрезентативной выборке (по параметру пола) было опрошено 1011 респондентов из числа российской молодежи в возрасте 18–35 лет, что соответствовало потенциальной аудитории обеих форм

образования. Однако для полного понимания проблемы потребовалось сравнить также отношение респондентов и к высшему образованию, поскольку неудовлетворенность им является одной из причин обращения к возможностям дополнительного образования.

Исследование проводилось среди молодежи, получившей или получающей высшее образование по укрупненной группе специальностей (УГС) «Науки об обществе и человеке»¹. Направления подготовки, входящие в указанную УГС, не предполагают обязательного прохождения их выпускниками курсов повышения квалификации, например, в отличие от медицинских специальностей. Другими словами, респонденты были свободны относительно принятия решения о прохождении дополнительных курсов, и сделанный ими выбор является их личной ответственностью.

В ходе исследования респондентам предлагалось оценить по 7-звенной шкале (от -3 до 3) 5 пар антонимов, отмеченных выше. Эти категории были отобраны на основе ответов респондентов на открытые вопросы относительно удовлетворенности разными направлениями обучения. Шкала предоставляется без знаков «+» и «-» для объективности исследования.

Максимально возможное количество баллов достигало 15. Это свидетельствует о позитивном отношении респондента к дополнительному или высшему образованию (среднее арифметическое равно 3). Минимальное количество баллов (-15) выражало негативное восприятие того или иного института (среднее арифметическое равно -3). Следовательно, можно выделить следующие промежутки: (-3) – (-0,5) – негативное отношение; (-0,4) – (+0,4) – нейтральное отношение; 0,5 – 3 – положительное отношение.

Согласно подходу Ч. Осгуда, если интерес представляет группа в целом, а не отдельные индивиды, то необходимо суммировать и усреднить значения по количеству объектов, участвующих в исследовании [Osgood, Suci, Tannenbaum, 1957].

Среднее значение дает возможность охарактеризовать общее настроение среди молодежи. Усредненный показатель составляет 1,6 (в промежутке от -3 до +3), поэтому можно сказать, что *респонденты относятся положительно к дополнительному образованию*.

Если рассматривать отдельно среднее отношение к высшему образованию, то можно также

¹Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. Приказ от 1 февраля 2022 г. № 89 «Об утверждении перечня специальностей и направлений подготовки высшего образования...» (зарегистрирован Минюстом РФ 3 марта 2022 № 67610). Приложение.

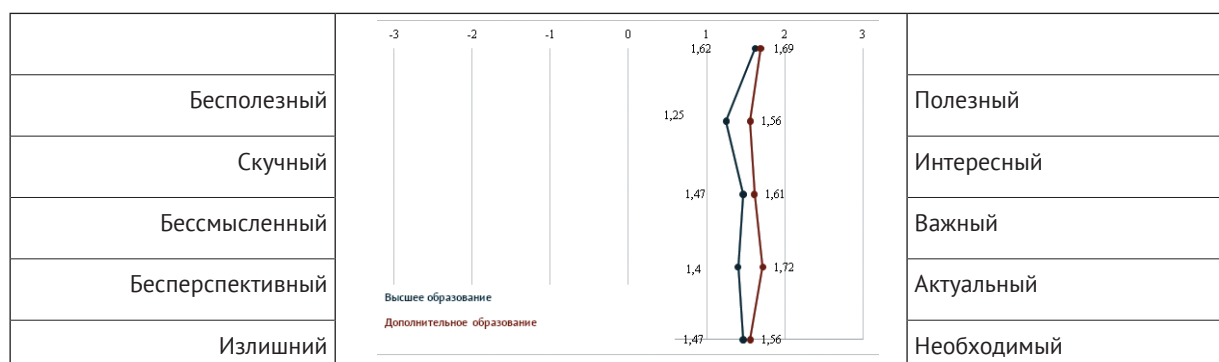

Рис. 3. Средние значения шкал семантического дифференциала по параметрам отношения респондентов к высшему и дополнительному образованию

отметить *позитивную направленность семантического дифференциала*, но несколько меньшее значение (1,4). С одной стороны, разница между двумя показателями не такая значительная, чтобы делать однозначные выводы. С другой – полученный результат дает основание для сравнения значений по каждой из пар прилагательных. Рассчитанные параметры представлены на рисунке 3.

Можно сделать несколько выводов. Значения всех показателей превышают один балл. Следовательно, в целом респонденты *позитивно оценивают* как дополнительное, так и высшее (полученное или получаемое) образование.

Тем не менее обратим внимание на то, что наибольшее различие наблюдается у показателей «интереса» и «актуальности», а затем «важности». Признаки «полезности» и «необходимости» находятся на одном уровне.

Вероятно, респонденты считают, что высшее образование уступает дополнительному по своему информационному объему и по степени своей актуальности. Кроме того, такое снижение оценок может объясняться возможностями дополнительного образования для самостоятельного выбора направления обучения и большей ориентацией на собственные предпочтения (в отличие от высшего образования, которое часто может быть «навязано» со стороны каких-либо лидеров мнений, например, родителей).

Среди респондентов, которые на момент проведения опроса проходят обучение (но не работают), наблюдаются более высокие оценки высшего образования, нежели дополнительного (1,6 по сравнению с 1,4). Обратный тренд отмечается среди работающей молодежи. Возможно, встреча с реальными задачами в профессиональной сфере выявляет недостатки, «белые пятна», требующие дальнейшей проработки (в том числе и в рамках дополнительных курсов).

Таким образом, по мнению респондентов, небольшое преимущество дополнительного образования перед высшим образованием заключается в его привлекательности и в большем соответствии современному подходу к получению знаний. Возможно, различия были не такими значимыми в связи с тем, что дополнительное обучение только начинает занимать полноценное место в системе образования. Для подтверждения данной гипотезы и формулирования дальнейших выводов необходимо отслеживать ситуацию в мониторинговом режиме с регулярной фиксацией характера отношения молодежи к данным образовательным направлениям.

ТИПОЛОГИЯ МОЛОДЕЖИ ПО ОТНОШЕНИЮ К ФОРМАМ ОБРАЗОВАНИЯ

Полученные результаты могут быть полезны не только для формирования представления общей картины отношения молодых людей к дополнительному и высшему образованию. Методика семантического дифференциала изначально предполагает возможность выделения типов в зависимости от негативного, нейтрального или позитивного отношения к тем или иным явлениям.

Тем не менее в описанном исследовании интерес привлекают два элемента системы образования. Соответственно, предполагаемую типологию можно построить «на пересечении» двух индикаторов.

Как отмечалось ранее, шкала оценки является 7-звенной. Соответственно, среднее значение также можно измерять по 7-звенной шкале. Для наглядности средние показатели для высшего образования и дополнительного направления были разделены на две категории: от -3 до 0 (включительно); больше 0 (максимальное значение 3). Так, «пересечение» двух линий дает возможность

ТИПОЛОГИЯ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ ПО ОТНОШЕНИЮ К ОБРАЗОВАНИЮ
(значения методики семантического дифференциала)

		Дополнительное образование			
		Негативное отношение		Положительное отношение	
Высшее образование	Негативное отношение	1. «Критики»	$\bar{X}_{\text{ВО}} > 0$ $\bar{X}_{\text{ДО}} \leq 0$	2. «Свободные»	$\bar{X}_{\text{ВО}} \leq 0$ $\bar{X}_{\text{ДО}} > 0$
	Положительное отношение	3. «Классики»	$\bar{X}_{\text{ВО}} > 0$ $\bar{X}_{\text{ДО}} \leq 0$	4. «Умники»	$\bar{X}_{\text{ВО}} > 0$ $\bar{X}_{\text{ДО}} > 0$

выделить следующие типы молодых людей в зависимости от их отношения к высшему и дополнительному образованию (см. табл. 1).

1. Респонденты не удовлетворены получаемым или полученным высшим образованием, а также критически настроены по отношению к дополнительным занятиям. Данный тип можно охарактеризовать как «Критики».

2. Молодые люди не довольны классическим образованием, но позитивно смотрят на возможность самостоятельного выбора направлений обучения, исходя из собственных интересов – «Свободные».

3. «Классики» сомневаются в том, что дополнительные курсы могут стать полноценной заменой имеющегося образования. Они придерживаются позитивного восприятия системы высшего образования.

4. Следующий тип можно определить, как «умники». Они положительно оценивают обе формы обучения, не заикливаясь на их различиях.

Основываясь на описании типов и их соответствующих интервалах шкал, было получено распределение, представленное на рисунке 4.

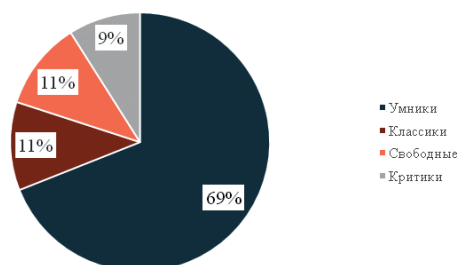

Рис. 4. Распределение типов молодежи на основе показателей семантического дифференциала

Абсолютное большинство респондентов (69 %) характеризуется позитивным отношением

и к высшему, и к дополнительному образованию (что является подтверждением выводов, сделанных на основе показателей среднего арифметического). «Критики» занимают наименьшую долю (9 %). «Классики» и «Свободные» находятся на одном уровне (11 %).

Таким образом, можно предположить, что молодые люди открыты к новым знаниям, готовы учиться и проявлять активность. С одной стороны, они поддерживают устоявшееся мнение о необходимости высшего образования, с другой стороны, стремятся совершенствовать и обновлять свои профессиональные навыки в системе дополнительного образования.

Для подтверждения различий в установках выделенных типов целесообразно рассмотреть особенности восприятия ими дополнительного и высшего образования, а также их паттерны поведения.

Так, по показателю удовлетворенности выбранной специальностью и качеством полученного / получаемого высшего образования наблюдаются схожие тенденции. Большая неудовлетворенность имеющимся опытом, в первую очередь, отмечается у «Критиков» и «Свободных». Вывод совпадает с оценками, данными респондентами относительно высшего образования (по методике семантического дифференциала). Наибольший процент позитивно настроенных отмечается среди «Умников» (см. рис. 5).

Подробно остановимся на рассмотрении индикаторов, связанных с удовлетворенностью полученной / получаемой специальностью (табл. 2).

Прослеживается определенная зависимость между низкими оценками высшего образования и, отчасти, дополнительного образования и степенью удовлетворенности своей специальностью.

Обратим внимание на тип «Свободные» – у данной группы абсолютное большинство

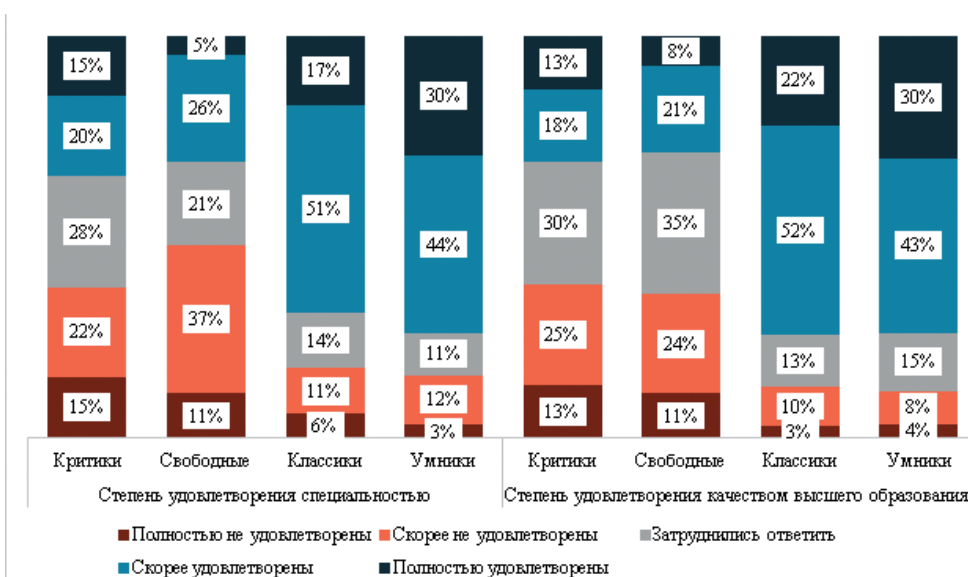

Рис. 5. Степень удовлетворенности полученной / получаемой специальностью и качеством высшего образования в зависимости от типологии респондентов

Таблица 2

РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ОТВЕТОВ ПО ПРИЗНАКАМ, СВЯЗАННЫХ СО СПЕЦИАЛЬНОСТЬЮ
В СООТВЕТСТВИИ С ТИПОЛОГИЕЙ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ

Показатель	Вопрос	Критики	Свободные	Классики	Умники
Смена специальности	Если бы у Вас появилась возможность, Вы бы сменили специальность?	46 % хотели бы сменить специальность	70 % хотели бы сменить специальность	42 % не хотели бы менять проф. деятельность	46 % не хотели бы менять проф. деятельность
		35 % – «нет» 19 % – «3/0»	12 % – «нет» 18 % – «3/0»	36 % – «да» 22 % – «3/0»	43 % – «да» 11 % – «3/0»
Уровень имеющихся знаний и навыков	Вам лично скорее хватает или не хватает знаний, навыков для профессиональной деятельности на Вашем основном месте работы / учебы?	52 % довольны своим уровнем знаний	49 % довольны своим уровнем знаний	65 % довольны своим уровнем знаний	71 % довольны своим уровнем знаний
		32 % – «скорее не хватает» 16 % – «3/0»	41 % – «скорее не хватает» 10 % – «3/0»	27 % – «скорее не хватает» 8 % – «3/0»	22 % – «скорее не хватает» 7 % – «3/0»
Работа по специальности	Вы работаете по специальности?	33 % не работают и не планируют работать по спец-ти	33 % не работают и не планируют работать по спец-ти	44 % работа по специальности (близка)	52 % работа по специальности (близка)
		25 % - работа по спец-ти (близка) 26 % - работа не по спец-ти 8 % - не работают, но планируют по спец-ти 6 % – «3/0»	26 % – работа по спец-ти (близка) 28 % – работа не по спец-ти 13 % – не работают, но планируют по спец-ти 4 % – «3/0»	22 % – работа не по спец-ти 23 % – не работают, но планируют по спец-ти 11 % – не работают и не планируют работать по спец-ти	18 % – работа не по спец-ти 16 % – не работают, но планируют по спец-ти 13 % – не работают и не планируют работать по спец-ти 2 % – «3/0»

выразило готовность сменить род деятельности. Возможно, высшего образования им оказалось недостаточно, поэтому в дополнительном образовании респонденты видят средство для «компенсации дефицитов обучения».

Эта же категория респондентов характеризуется наименее высокой уверенностью в своих знаниях и навыках. Ее представители точно определяют слабые места в своей профессиональной подготовке и стремятся исправить ситуацию. Эта категория опрошенных демонстрирует более высокие оценки возможностей дополнительного образования.

Исходя из того, что «Классики» и «Умники» – наиболее позитивно настроенные к высшему образованию респонденты, у этих участников исследования можно наблюдать большую готовность работать по специальности. Их удовлетворенность получаемым / полученным образованием наблюдается не только в их оценочных суждениях, но и на практическом уровне (работа по специальности).

Различия проявляются и на уровне предпочтений, касающихся формата обучения в целом. Так, «Классики» в отличие от других типов респондентов не являются приверженцами онлайн-формата, а предпочитают его комбинировать с традиционными очными занятиями. Кроме того, данный тип по сравнению с другими группами опрошенных достаточно редко выбирал «самостоятельное обучение», предпочитая обучение под чьим-либо руководством.

«Свободные», в первую очередь, отдают предпочтение дистанционному формату проведения занятий. «Умники» в равной мере выбирают как онлайн-, так и офлайн-обучение. «Критики» демонстрируют наибольшие затруднения в выборе приоритетного формата обучения (см. рис. 6).

Дополнительную информацию дает отношение респондентов к самостоятельному формату обучения. Например, «Критики», будучи наиболее скептически настроенными к возможностям получения различных видов образования, редко выбирают способы, требующие от них большой активности. Для них предпочтителен просмотр профессиональных видео, как и в целом для всех участников исследования.

«Свободные», как отмечалось ранее, открыты новому и пробуют разные подходы: смотрят полезные ролики, слушают подкасты, посещают бесплатные мероприятия. «Классики», не привыкшие самостоятельно подбирать материал, по некоторым показателям продемонстрировали меньшую активность (просмотр профессиональных видео, прослушивание подкастов). При этом как у «Классиков», так и у «Критиков» наблюдается более

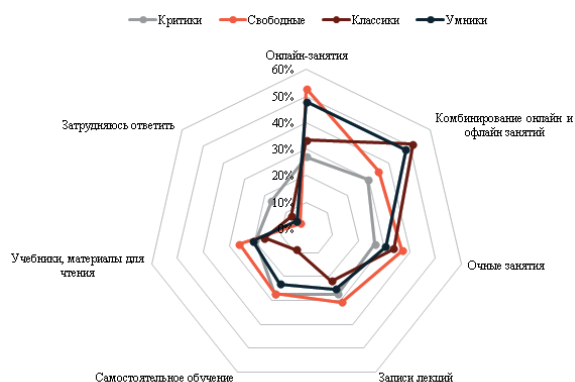

Рис. 6. Предпочитаемый формат обучения различными типами респондентов

Рис. 7. Подходы к самостоятельному обучению, %

высокий процент тех респондентов, которые вовсе не склонны самообразованию.

В отличие от других категорий «Умники» чаще прибегают к чтению научной / научно-популярной литературы (см. рис. 7).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, проведенное исследование проблем дополнительного образования позволило апробировать и подтвердить валидность полученных данных с помощью методики семантического дифференциала. Согласно полученным результатам, молодые люди более охотно отдают должное дополнительному, нежели высшему образованию. Вероятно, особенность такого восприятия дополнительного обучения заключается в большем соответствии дополнительного образования требованиям рынка труда, а также запросам и интересам самих молодых людей. Методика семантического дифференциала открывает широкие возможности для исследований установок обучаемых. Расширение списка антонимов и проведение

дальнейшего анализа по группам (оценка, сила, активность) открывает возможности для более глубокого изучения особенностей восприятия образовательных траекторий, выявить их сильные и слабые стороны. Это может послужить

основанием для проведения дальнейших этапов анализа. Одним из таких направлений может стать разработка типологии и составление социальных портретов действующих и потенциальных потребителей образовательных услуг.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бессчетнова О. В., Бободин Д. В. Роль института дополнительного образования в процессе социализации детей и молодежи в РФ // Теория и практика общественного развития. 2025. № 5. С. 17–24.
2. Зборовский Г. Е., Шуклина Е. А. Социология образования: учебное пособие. М.: Гардарики, 2005.
3. Тур В. И., Тур А. В. Дополнительное образование, как ресурс для развития архитектурно-строительного образования в современный период // Гуманитарные науки в XXI веке: научный Интернет-журнал. 2022. № 19. С. 140–149.
4. Образование в цифрах: 2025: краткий статистический сборник / Т. А. Варламова [и др.] ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2025.
5. Коршунов И. А., Ширкова Н. Н., Ерегина А. Г. Образование: занятость, производительность, карьера: доклад о реализации образовательных программ федерального проекта «Содействие занятости» / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2025.
6. Friberg O., Martinussen M., Rosenvinge J. H. Likert-based vs. semantic differential-based scorings of positive psychological constructs: a psychometric comparison of two versions of a scale measuring resilience // Personality and Individual Differences. 2006. Vol. 40. № 5. P. 873–884.
7. Osgood C. E., May W. H., Miron M. S. Cross-Cultural Universals of Affective Meaning. Urbana (Ill.): University of Illinois Press, 1975.
8. Osgood C. E. The Nature and Measurement of Meaning // Psychological Bulletin. 1952. Vol. 49. no. 3. P. 197–237.
9. Osgood C. E. Focus on meaning: explorations in semantic space. 2nd ed., reprint. The Hague – Paris: Mouton, 1976.
10. Osgood C. E., Suci G. J., Tannenbaum P. H. The Measurement of Meaning. Urbana: University of Illinois Press, 1957.

REFERENCES

1. Besschetnova, O. V., Bobodin, D. V. (2025). Rol' instituta dopolnitel'nogo obrazovaniya v processe socializacii detej i molodezhi v RF = The Role of Additional Education System in the Socialization Process of Children and Youth in the Russian Federation. Theory and Practice of Social Development, (5), 17–24. (In Russ.)
2. Zborovsky, G. E., Shuklina, E. A. (2005). Sotsiologiya obrazovaniya: uchebnoe posobie = Sociology of Education: textbook. Moscow. Gardariki. (In Russ.)
3. Tur, V. I., Tur, A. V. (2022). Dopolnitel'noe obrazovanie, kak resurs dlya razvitiya arhitekturno-stroitel'nogo obrazovaniya v sovremennyy period = Additional education as a resource for the development of architectural and construction education in the modern period. Gumanitarnye nauki v XXI veke: nauchnyj Internet-zhurnal, 19, 140–149. (In Russ.)
4. Varlamova, T. A. et al. (2025). Obrazovanie v cifrah: 2025 : kratkij statisticheskij sbornik = Education in numbers: 2025: a short statistical collection. HSE University. Moscow: Institute for Statistical Studies and Economics of Knowledge (In Russ.)
5. Korshunov, I. A., Shirkova N. N., Eregina, A. G. (2025). Obrazovanie: zanyatost', proizvoditel'nost', kar'era. Doklad o realizacii obrazovatel'nyh programm federal'nogo proekta «Sodejstvie zanyatosti» = Education: employment, productivity, career. Report on the implementation of educational programs of the federal project "Employment Promotion". HSE University. Moscow: HSE Publishing House (In Russ.)
6. Friberg, O., Martinussen, M., Rosenvinge, J. H. (2006). Likert-based vs. semantic differential-based scorings of positive psychological constructs: a psychometric comparison of two versions of a scale measuring resilience. Personality and Individual Differences, 40(5), 873–884.
7. Osgood, C. E., May, W. H., Miron, M. S. (1975). Cross-Cultural Universals of Affective Meaning. Urbana (Ill.): University of Illinois Press.
8. Osgood, C. E. (1952). The Nature and Measurement of Meaning. Psychological Bulletin, 49(3), 197–237.
9. Osgood, C. E. (1976). Focus on meaning: explorations in semantic space. 2nd ed., reprint. The Hague. Paris: Mouton.
10. Osgood, C. E., Suci, G. J., Tannenbaum, P. H. (1957). The Measurement of Meaning. Urbana: University of Illinois Press.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бессонова Маргарита Олеговна

аспирант кафедры социологии

Института международных отношений и социально-политических наук

Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Bessonova Margarita Olegovna

Postgraduate Student

Department of Sociology

Institute of International Relations and Social and Political Sciences

Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

11.09.2025
31.10.2025
27.11.2025

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication